XXIII УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Оренбург, 14—18 апреля 2025 г.

Том 2

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

XXIII УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции

Оренбург, 14—18 апреля 2025 г.

В двух томах

Том 2

Оренбург
Издательство ОГПУ
2025

УДК 902/904(063)
ББК 63.4(2)
Д22

Сборник издан при поддержке грантового проекта Российского научного фонда (РНФ) № 23-68-10006 «Этнокультурные процессы в бронзовом и раннем железном веке»

Рецензенты

Е. В. Бурлуцкая, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе, Оренбургский государственный педагогический университет
А. А. Выборнов, доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет

Ответственный редактор

А. А. Евгеньев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет

Д22 **XXIII Уральское археологическое совещание :** материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Оренбург, 14—18 апреля 2025 г. : в 2 т. / Министерство просвещения Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» ; отв. ред. А. А. Евгеньев. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2025. — ISBN 978-5-85859-750-6.
Т. 2. — 2025. — 212 с. : ил. — ISBN 978-5-85859-752-0.

В сборник включены доклады по проблемам археологии каменного века и энеолита, бронзового века, раннего железного века, эпохи средневековья и нового времени Урала и сопредельных регионов, а также по вопросам истории археологического изучения Урала и использования междисциплинарных исследований в археологии. Книга адресована археологам, историкам, этнографам, культурологам, краеведам, специалистам естественнонаучных дисциплин и всем интересующимся древней историей Урала и сопредельных регионов.

УДК 902/904(063)
ББК 63.4(2)

ISBN 978-5-85859-752-0 (т. 2)
ISBN 978-5-85859-750-6

© Оформление. Изд-во ОГПУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

УРАЛ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Балахванцев А. С. Вопросы хронологии раннесарматских древностей Южного Приуралья: античные реперы 5

Балюнов И. В. Некоторые проблемы изучения археологии раннего железного века Тобольского Прииртышья 8

Борзунов В. А. Исетская культура: новая интерпретация 12

Бородусова А. У. Умай и культ змеи (по данным археологии, этнологии, культурологии) 17

Завьялов В. И., Терехова Н. Н. Технология искусственного получения стали в археологических культурах бассейна Камы 20

Зубов С. Э. Казуальная атрибуция новых воинских захоронений из Пильнинского грунтового могильника I—II вв. н.э. (заметки о типологических особенностях погребальных объектов писеральско-андреевского типа памятников) 23

Маргарян К. Г., Блинов И. А. Изделия из белого металла у ранних кочевников Южного Урала: к постановке проблемы 27

Моргунова Н. Л., Крюкова Е. А., Файзуллин А. А., Краева Л. А. Новые данные о погребальной обрядности ранних кочевников Южного Приуралья по материалам кургана 3 курганной группы 2 у пос. Каликино 29

Николаев С. Ю. Комплекс клинкового оружия ранних кочевников из коллекции школьного музея с. Месели Республики Башкортостан 34

Проценко А. С. Новые материалы с поселенческих памятников кара-абызской культуры 39

Рябинина Е. А., Козлов О. В. Бронзовые сложносоставные украшения раннего железного века с территории Среднего Притоболья 41

Савельев Н. С. О северной границе культур кочевников I тыс. до н.э. в Южном Приуралье 46

Сиротин С. В., Окороков К. С., Богачук Д. С. Курганная группа «Межевой Мар» в Южном Приуралье: погребальные конструкции и хронология комплексов 50

Чемякин Ю. П. Новые материалы о межкультурных контактах в раннем железном веке Сургутского Приобья 53

Шарапова С. В., Грачев М. А., Карапетян М. К., Косинцев П. А., Перевозчикова А. А., Якимов А. С. «Курганы-кладбища» в саргатской культуре 57

Ширин Ю. В. Эполетообразные пряжки в Западной Сибири 61

Юдин А. И., Жуклов А. А. Исследование курганов РЖВ в Западном Оренбуржье 66

УРАЛ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Бакалова Е. Ю. Погребения священнослужителей на Всесвятском некрополе Нового времени в Самаре (по материалам раскопок 2013 года) 71

Белицкая А. Л. Металлургическое производство на европейском Северо-Востоке по материалам поселения Подты 6 середины I тыс. н.э. на средней Вычегде 75

Белявская О. С. О ранней дате керамики кушнаренковского типа (по материалам Бирского могильника) 78

Бисембаев А. А., Хаванский А. И. Перспективы изучения памятников Золотой Орды в Западном Казахстане 84

Брюхова Н. Г. Исследование состава стабильных изотопов углерода и азота в коллагене костей, происходящих из археологических памятников Пермского Предуралья 87

Бугарчев А. И., Федорова Е. А. О пулах 762/1360—1361 г. с именем хана Тимур-Ходжи 90

Васильев Д. В., Васильева Т. В. Трансгрессии Каспия в эпоху средневековья и памятники археологии в дельте Волги 93

Газимзянов И. Р., Хохлов А. А. Мавзолеи Оренбуржья золотоордынского времени в антропологическом аспекте 97

Гильдерман А. В. Стеклянные изделия с надписями: атрибуция, интерпретация, датировка (по материалам обследования исторического центра г. Тюмени) 100

Глазистова Н. И. Вещевой комплекс из находок 1920-х гг. на Муранском могильнике в коллекциях Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 104

Губайдуллин А. М. Развитие фортификации на территории Урало-Поволжья в эпоху средневековья 108

Данилова К. В. Половозрастной анализ костюмов из погребений Троицкого (Нагорного) кладбища г. Ижевска 109

Зубов С. Э., Зубова О. В. К вопросу о локализации военных лагерей эмира Тимура и хана Тохтамыша накануне Кондурчинского сражения (1391 г.) 112
Иванов В. А. Средневековые кочевники Южного Предуралья: историко-археологический дискурс 116
Кисагулов А. В. Предварительные археозоологические данные с памятников Южного Урала (энеолит — позднее средневековье) 120
Коновалова К. Ю., Половников Л. В., Косинцев П. А. Археозоологические исследования средневекового городища Саломатово I 122
Крыласова Н. Б. Характерные черты ломоватовской культуры Пермского Предуралья (VII—XI вв.) 125
Кряжевских А. Л. Итоги и перспективы археологического изучения поселений сельского типа, вошедших в состав г. Кирова 128
Курлаев Е. А. Поиски источников серебра на Урале 132
Матвеева Н. П., Третьяков Е. А. Хронология и технология строительства оборонительных сооружений Усть-Терсюкского городища (лесостепное Зауралье) 136
Моряхина К. В., Шмуратко Д. В. К вопросу о культурно-хронологической идентификации средневековых могильников Пермского Предуралья (VI—XV вв.): статистический анализ погребального обряда 139
Перевозчикова С. А. Деревянные погребальные конструкции «городских» некрополей на территории удмуртского Прикамья 143
Петрова Л. Ю., Закирова А. С. Казахские аулы XIX — начала XX века: новый пласт этноархеологических памятников на юге Челябинской области 146
Подосенова Ю. А. О редких изделиях прикамских ювелирных центров XII—XIII вв. 151
Рассадников А. Ю. Городская археозоология: могут ли кости говорить о функциональном назначении участка города 155
Руденко К. А. Происхождение и особенности булгарских ювелирных изделий X—XII вв. в контексте ювелирных традиций Поволжья и Предуралья 157
Русланов Е. В. Средневековые металлургические центры Южного Урала: общая характеристика и новые данные 159
Русских Е. Л., Бельтюков А. Н. Опыт сопоставления результатов элементного анализа археологического цветного металла, полученных методами РФА и ЭЗМА (на примере экспериментальной выборки) 162
Сабирова Т. М. О погребальном обряде Варнинского могильника (конец IV — X в.) 166
Сечко Е. А., Маслюженко Д. Н., Масленников А. А. Средневековые каменные статуи из коллекции Курганского областного краеведческого музея 169
Смердова В. А. Интерпретация одежды по застежкам из погребений Троицкого (Нагорного) кладбища г. Ижевска 173
Третьяков Е. А., Проконова М. М. К вопросу о динамике заселения лесостепного Зауралья в конце I — начале II тыс. н.э. 175
Черных А. А. Анализ химического состава поясов неволинской культуры 179
Черных Е. М. Балезинский могильник — новый памятник раннего этапа поломской культуры на севере Удмуртии 183
Шаймуратова Д. Н., Аськеев И. В., Аськеев О. В., Тузбеков А. И. Исследования остатков рыб и птиц из золотоордынского селища Подымалово-1 в Башкирском Предуралье 187
Шуравина (Михайлова) М. А. Консервационно-реставрационные работы на предметах Варнинского могильника 190

ИСТОРИОГРАФИЯ УРАЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Валиахметова З. А. Сотрудничество Н. П. Кипарисовой с Челябинским областным краеведческим музеем 195
Вальков Д. В., Большакова Н. В. Верификация памятников археологии, открытых экспедицией Высших курсов Общества археологии, истории, этнографии и естествознания под руководством В. В. Гольмстен в 1922 году, методами лидарной съемки 200
Лисовой Ф. А. Применение компьютерной симуляции жидкости для получения 3D-модели объекта (на примере литейных форм) 203
Марсадолов Л. С. О подготовке к Первому Уральскому археологическому совещанию (письмо О. Н. Бадера к М. П. Грязнову) 206

УДК 903.59(470.51)

Балезинский могильник — новый памятник раннего этапа поломской культуры на севере Удмуртии

Е. М. Черных

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Аннотация. В статье представлены некоторые итоги исследований нового средневекового могильника в бассейне р. Чепцы, впервые давшего выразительные факты использования населением раннего этапа поломской культуры двух видов обращения с умершими — ингумаций и кремаций. Несмотря на то что ранние комплексы поломской культуры хорошо известны в Поломском I и Варнинском могильниках, вопрос о происхождении средневекового населения севера Удмуртии по-прежнему остается не решенным.

Ключевые слова: Камско-Вятское междуречье, р. Чепца, VI—VII вв., поломская культура, могильник, биобрядность, погребальный инвентарь.

С 2018 г., после получения информации о разграблении неизвестного средневекового памятника, сотрудниками Камско-Вятской археологической экспедиции открыт и исследуется новый могильник раннего этапа поломской культуры на севере Удмуртии — Балезинский (Черных, 2018; 2023, с. 262). Последнюю четверть века исследования поломских памятников не проводились, но вопросы генезиса культуры, ее истоков, хронологии остаются в плоскости научных дискуссий (Генинг, 1980; Семенов, 1989; Иванов, 1997; Голдина, 1999, с. 342—365, Голдина, 2012). Учитывая, что лишь в двух могильниках поломской археологической культуры — Поломском I и Варнинском — известны комплексы раннего (конец IV — первая половина VII в.) этапа, ценность нового памятника для археологии Вятско-Камского региона безусловна.

Балезинский могильник расположен в правобережье верхнего течения р. Чепцы, левого притока Вятки. Он занимает поверхность первой надпойменной террасы (6—9 м над современным уровнем воды в реке) и практически не выражен в общем рельефе. Особенностью нового могильника, существенно затрудняющей фиксацию погребальных объектов на нем, являются песчаные почвы и небольшая глубина залегания могил. Это обстоятельство усугубляют многолетняя распашка, активность землероев, а также факты ограбления могил как в древности, так и современные.

Раскопками в настоящий момент исследована площадь 750 кв. м и около 70 погребений. Периметр изученной части погребального поля ограничен крупными ямами, заполнение которых в отличие от могильных пятен насыщено углисто-зольными включениями и костными останками лошадей. В одной из ям (№ 4) зафиксирована регулярная выкладка из конских челюстей, в ней же найдена сбруйная накладка, а рядом — амулет в виде фигурки коня, с циркульным орнаментом по тулову. В двух ямах найдены глиняные пряслица, еще в одной — железное кресало. Состав находок определенно свидетельствует о значимости культа коня и огненных ритуалов при совершении погребальных обрядов на Балезинском некрополе.

Захоронения совершены в неглубоких грунтовых ямах (10—50 см от древней поверхности) прямоугольной или овальной формы. Длина ям варьирует в интервале 116—265 см, а ширина — в двух интервалах — 56—90 см и 100—137 см. В единичных случаях удалось зафиксировать выступы-ниши и уступы в стенках могил. Как и в Варнинском могильнике, в Балезино отмечены могилы с разной ориентировкой. 41% погребений ориентированы в направлении, близком к меридиональному (ССЗ—ЮЮВ, СЗ—ЮВ), 47% — в направлении ВСВ—ЗЮЗ, 12% — имели широтную ориентацию (В—З). Погребения располагались рядами, вытянутыми широкой полосой с ЮЗ на СВ, под небольшим углом к реке. В юго-западной части этого погребального поля ряд могил был вытянут с Ю на С, аналогичные ряды фиксировались в северо-восточной части (4—5 рядов), где плотность могил заметно возрастает. Здесь зафиксированы случаи вза-

имонарушений могильных ям. В центральной части ряды могил имели иную направленность — с ЮЗ на СВ (не менее 6 рядов); погребения внутри рядов, как и сами ряды, размещались достаточно свободно. Именно в этой части глубина могил была наименьшей и, очевидно, их разреженность можно объяснить позднейшими разрушениями.

Балезинский могильник впервые дал выразительные факты обряда кремации погребенных в поломской археологической культуре. Даже с учетом плохой сохранности костей, очень заметной является доля захоронений, в которых проявляются признаки полных и частичных кремаций. На настоящий момент они установлены для более чем половины погребений. Этот показатель сближает Балезинский могильник с ломоватовскими могильниками Верхней Камы (Голдина, 1985, с. 30; Голдина, Кананин, 1989, с. 39—41), а также Петропавловским могильником в Южной Удмуртии (Семенов, 1976, с. 6—10). Предварительно можно говорить о сожжении на стороне с последующим переносом остатков для захоронения в яму. Заметна вариативность размеров фрагментов кальцинированных костей — от очень мелких (3—5 мм) до достаточно крупных — 30—40 мм. Среди них отмечаются как кости человека, так и кости животных. Остатки сожжений ссыпались в могильную яму без особого порядка; кости рассеяны по всей засыпке могилы, но наблюдаются и случаи их кучного размещения, в том числе вместе с остатками погребального костра (угли и зола) и вещевых артефактов. В северо-восточной части могильника кальцинированные кости в большом количестве встречались и в межмогильном пространстве (поверхностные погребения?).

В части погребений наряду с кальцинированными косточками обнаружены фрагменты черепов (погр. 10, 29, 32, 54), трубчатые кости (п. 13, 14), кости таза и грудины (п. 32), фаланги пальцев рук (п. 34), в том числе со следами температурного воздействия. Кальцинированные кости и человеческие зубы одновременно чаще встречаются в южной части могилы, что обнаруживает некоторые аналогии в вятских материалах (Лещинская, 2014, с. 21). В п. 32 человеческие кости были сложены грудкой в центре ямы. В женских погребениях с головными уборами in situ (пп. 30, 54), в которых можно допустить обряд ингумации, последние найдены в восточной половине ямы.

Инвентарь захоронений демонстрирует значительное разнообразие и выразительность. Большую долю в его составе занимают бусы — каменные и стеклянные (более 60% от всех погребений), металлические украшения женского костюма (более 40%), детали поясной гарнитуры (около 40%); 20% погребений содержали в своем составе фрагменты каких-то изделий кольчужного плетения из железа. Очень выразительна зооморфная пластика — кони, дикая фауна, водоплавающие. Предметы вооружения немногочисленны — это наконечники дротиков и стрел. Конское снаряжение представлено железными удилами и деталями сбруи (железными и бронзовыми). Керамические сосуды — типично прикамские приземистые чаши, украшенные крупногребенчатым штампом. Они обнаружены вне могил, но рядом с погребением; лишь в погр. 36 сосуд был помещен в боковую нишу. В одном случае встречен узор в виде ряда оттисков круглого решетчатого штампа.

Инвентарь обнаруживает близкие аналогии в ранних погребениях ломоватовской и неволинской археологической культур (митинской и верх-саинской стадий, по Р. Д. Голдиной): пояса, в которых наряду с трехсоставными пряжками харинского типа с округлым кольцом и нависающей иглой (рис. 1: *24*) встречаются крупные В-образные пряжки в сочетании с простыми прямоугольными накладками (рис. 1: *22, 25*), а также наконечники ремней (рис. 1: *26*). Комплексы погребений характеризуют округлые височные кольца со свободно вращающимися привесками (полыми шарами, бусами; рис. 1: *3—5*), зоо- и орнитоморфные украшения (рис. 1: *8, 10*). Из погребений в северо-восточной части могильника происходят пряжки геральдического стиля с В-образной полой рамкой, отлитой вместе с прямоугольной или щитовидной обоймой (рис. 1: *19, 23*), известные по погребениям VI—VII вв. в Петропавловском, Кушнаренковском и Бирском могильниках. Пока не удается объяснить отсутствие в составе инвентаря характерных типов накладок ге-

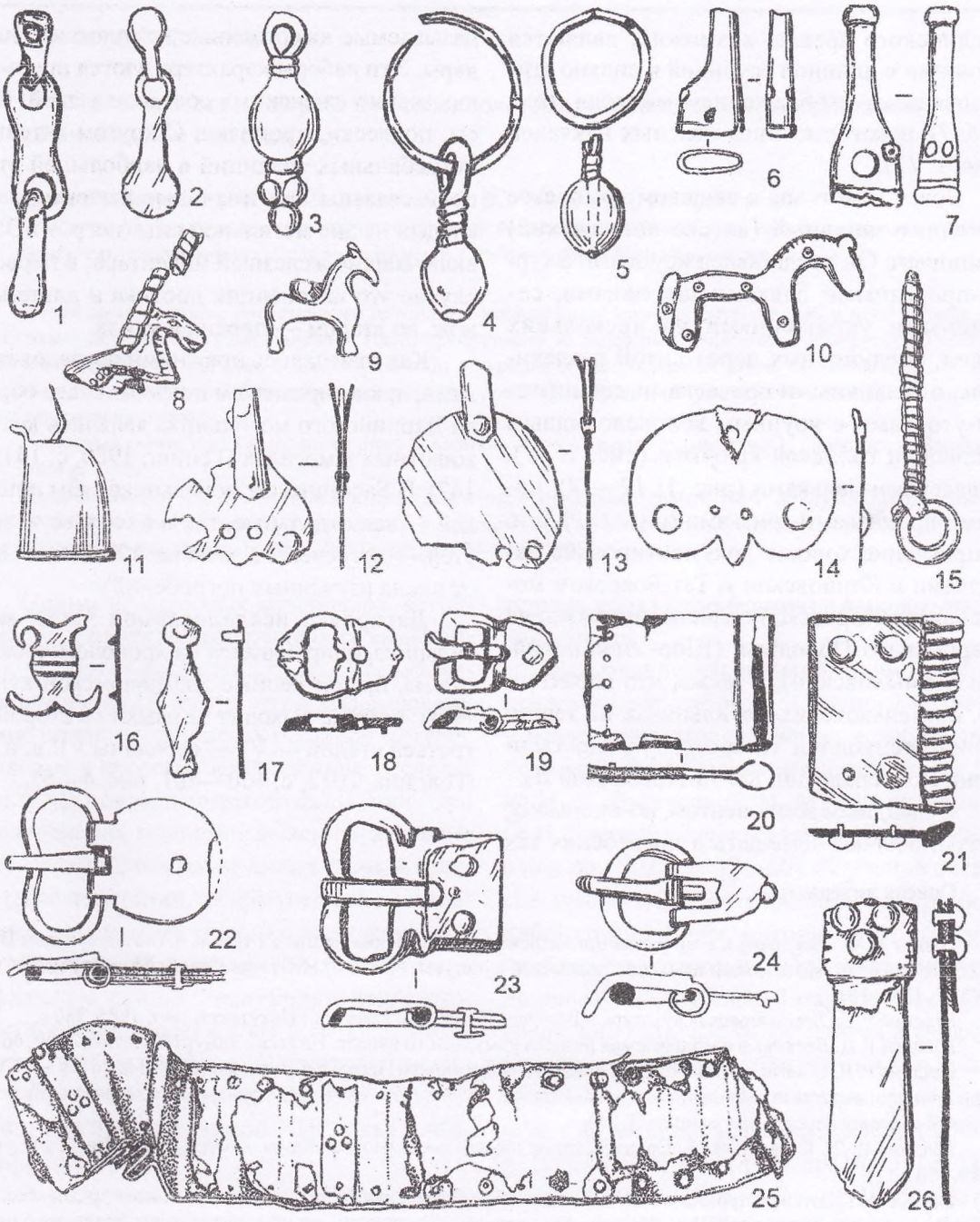

Рис. 1. Балезинский могильник. Предметный комплекс: 1—5, 12—15 — подвески; 6—11 — пронизки; 16—17 — накладки; 18—19, 22—24 — пряжки; 20—21, 26 — наконечники ремней; 25 — кожаный пояс с накладками. Все металл на основе меди, 5 — бронза и хрусталь

ральдического стиля. Исключение — единичные Ж-образные (рис. 1: *16*).

Материалы Балезинского могильника существенно дополняют высказанные прежде предположения о компонентах, слагавших поломскую археологическую культуру. Всеми исследователями отмечался заметный «восточный след» в заселении Чепцы — верхнекамский. В погребальном инвентаре его презентуют ремни с харинскими трехсоставными хоботковыми пряжками, коробчатыми наконечниками с утолщением и простыми прямоугольными накладками, височные кольца с крупными полыми привесками, зоо- и орнитоморфные украшения (коньки, медведи, соболь, росомаха, утколоси).

Отражением южных импульсов, проникавших на верхнюю Чепцу вместе с населением из мазунинско-бахмутинско-тур-

баслинского ареала, возможно, являются пронизки с длинной трубицей и сильно стилизованным изображением медведя (рис. 1: *6, 7*), некоторые типы поясных накладок (рис. 1: *17*).

Более заметным в вещевом комплексе выглядит западный (вятско-поволжский) компонент. Он представлен круглыми ажурно-прорезными бляхами-застежками, составными украшениями из нескольких колец, соединенных через литой разделитель, с различными привесками, пронизками-уточками с крупным колоколовидным туловом и головкой-крючком (рис. 1: *11*), подвесками-бельками (рис. 1: *12—14*), полыми пронизками-коньками (рис. 1: *9*). Это направление хорошо документировано находками в Концовском и Тат-Боярском могильниках Кировской области, погребениях Марийского Поволжья (Шор-Унжинский, Мл. Ахмыловский), а также, что характерно, в именьковских могильниках на территории Республики Татарстан (Рождественский, Новославский, Коминтерновский II).

С западным компонентом, по-видимому, связан обычай помещать в погребения так называемые «жертвенные комплексы», или дары. Эти наборы характеризуются преимущественно «женским» составом вещей: бусы, подвески, пронизки. С кругом вятских погребальных традиций в наибольшей степени связаны оригинальные вещевые «заклады» на дне могильной ямы (погр. 7 и 35), включавшие железный инвентарь; в первом случае это наконечник дротика и длинный нож, во втором — дротик и удила.

Как отмечалось прежними исследователями, ярким признаком погребального обряда Варнинского могильника являлись кости животных в могилах (Генинг, 1980, с. 141—147). В Балезинском могильнике зубы лошадей — как отдельные, так и в составе челюстей — встречены в засыпке 12 могил (18% от числа изученных погребений).

Датировка исследованной части могильника, опирающаяся на хронологические схемы, предложенные для поломской культуры, пока не выходит за рамки ее второй и третьей стадий — VI — середины VII в. н. э. (Голдина, 2012, с. 400—401, рис. 4—5).

Список литературы

Генинг В. Ф. Заселение и этническая принадлежность населения Чепцы в I тыс. н. э. (по материалам Варнинского могильника) // Новый памятник поломской культуры. Ижевск : НИИ при Совете Министров УАССР, 1980. С. 136—151.

Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск : Иркутский ун-т, 1985. 280 с.

Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск : Удмуртский ун-т, 1999. 464 с.

Голдина Р. Д. О датировке поломской культуры // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. — XV в. н.э.): хронологическая атрибуция : сб. статей. Ижевск, 2012. С. 399—414. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 25).

Голдина Р. Д., Кананин В. А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск : Уральский ун-т, 1989. 216 с.

Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V — первая половина XIII в. Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 1997. 309 с.

Лещинская Н. А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I—V вв. н.э.). Ижевск, 2014. 472 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27).

Семенов В. А. Петропавловский могильник // Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск : Удмуртский науч.-исслед. ин-т истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров УАССР, 1976. С. 3—74.

Семенов В. А. Этнокультурные компоненты поломской культуры // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы Уральского отделения АН СССР, 1989. С. 20—33.

Черных Е. М. Новый памятник раннего средневековья в бассейне Чепцы // Археологические открытия в Удмуртии-2017. Ижевск : Монпоражен, 2018. С. 18.

Черных Е. М. Новые данные по погребальному обряду поломской культуры // XVI Бадеровские чтения : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч. конф. Пермь, 2023. С. 262—265.

Сведения об авторе

Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, Ижевск, Россия, emch59@mail.ru